

Эволюция позиций Вышеградской группы в сфере многосторонних отношений с современной Россией

О.В. Цыбакова¹, А.М. Филяс^{2✉}

¹Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова
ул. Игнатова, д. 2. г. Орел 302027, Российская Федерация

²Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
ул. Октябрьская, д. 12, г. Орел 302028, Российская Федерация

✉ e-mail: a.alexander19999@gmail.com

Резюме

Актуальность. Проблема кризиса в отношениях Российской Федерации с государствами Центральной Европы остается одним из факторов дестабилизации современных международных связей. Сообщество государств «Вышеградской четверки» демонстрирует на своем примере противоречивость и непоследовательность при формировании стратегии взаимоотношений с современной Россией. Конструирование модели коммуникации российской стороны со странами Вышеградской группы требует полноценного осмысления. Происходящее в настоящее время изменение позиций правительств Венгрии и Словакии относительно возможности восстановления сотрудничества с Россией обуславливает расширение поля научного поиска по данной теме.

Цель исследования – анализ эволюции позиции государств Вышеградской группы относительно поддержания отношений с Российской Федерацией.

Задачи исследования: обобщить ведущие научные подходы по проблеме взаимодействия России и государств Центральной Европы, охарактеризовать причины трансформаций внешнеполитических позиций государств Вышеградской группы, рассмотреть изменения позиций членов объединения относительно возможности урегулирования отношений с российской стороной.

Методология. В работе использованы сравнительный, структурно-функциональный методы, а также метод контент-анализа.

Результаты исследования. В настоящее время в отношениях между странами «Вышеградской четверки» и Российской Федерацией наблюдается кризис, который следует рассматривать в контексте общих тенденций развития политической ситуации на европейском континенте. Основные трансформации многосторонних отношений продиктованы столкновением интересов политических элит и противоречиями между доминирующими в постсоциалистических государствах Центральной Европы общественными идеологиями.

Выводы. В результате исследования формулируется вывод, что фактор отношений с Российской Федерацией в ситуации полномасштабного международного кризиса приобретает значение доминирующего условия сохранения внутреннего единства Вышеградской группы как специфического субъекта региональной политики. Расхождение позиций к восприятию Россией среди государств-членов осложняет возможность восстановления влияния и значения объединения как актора интеграционных процессов в Центральной Европе. Стремление превратить «Вышеградскую четверку» в компонент антироссийской стратегии атлантических держав имеет следствием эрозию этого регионального объединения и его делегитимацию в качестве полноценного участника международных отношений.

Ключевые слова: Вышеградская группа; международные отношения; стратегия; Европейский союз; кризис; конфликт.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Цыбакова О.В., Филяс А.М. Эволюция позиций Вышеградской группы в сфере многосторонних отношений с современной Россией // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 1. С. 147–158. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-147-158>.

Поступила в редакцию 10.12.2024

Принята к публикации 09.01.2025

Опубликована 26.02.2025

The evolution of the Visegrad Group's positions in the field of multilateral relations with modern Russia

Olga V. Tsybakova¹, Alexander M. Filyas^{2✉}

¹Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov
2 Ignatov Str., Orel 302027, Russian Federation

²Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
12 Oktyabrskaya Str., Orel 302028, Russian Federation

✉ e-mail: a.alexander19999@gmail.com

Abstract

Relevance. The problem of the crisis in the relations of the Russian Federation with the states of Central Europe remains one of the factors of destabilization of modern international relations. The Visegrad Four Community of states demonstrates by its example the inconsistency and inconsistency in shaping the strategy of relations with modern Russia. Designing a model of communication between the Russian side and the Visegrad Group countries requires a full-fledged understanding. The current change in the positions of the Governments of Hungary and Slovakia regarding the possibility of restoring cooperation with Russia leads to an expansion of the field of scientific research on this topic. The purpose of the study is to analyze the evolution of the position of the Visegrad Group states regarding maintaining relations with the Russian Federation.

Research objectives: analysis of the evolution of the position of the Visegrad Group states regarding the maintenance of relations with the Russian Federation.

Methodology. The work uses comparative, structural and functional methods, as well as the method of content analysis.

The results of the study. The content of the current crisis in the relations of the Visegrad Four member states in Russia is the general context of the development of the political process on the European continent. The main transformations of multilateral relations are dictated by the clash of interests of political elites and contradictions between the dominant social ideologies in the post-socialist states of Central Europe.

Conclusions. As a result of the study, the conclusion is formulated that the factor of relations with the Russian Federation in a situation of a full-scale international crisis acquires the importance of the dominant condition for preserving the internal unity of the Visegrad Group as a specific subject of regional policy. The divergence of positions towards Russia's perception among the member states complicates the possibility of restoring the influence and importance of the association as an actor of integration processes in Central Europe. The desire to turn the Visegrad Four into a component of the anti-Russian strategy of the Atlantic powers results in the erosion of this regional association and its delegitimization as a full participant in international relations.

Keywords: Visegrad Group; international relations; strategy; European Union; crisis; conflict.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tsybakova O.V., Filyas A.M. The evolution of the Visegrad Group's positions in the field of multilateral relations with modern Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(1):147–158. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-147-158>.

Received 10.12.2024

Accepted 09.01.2025

Published 26.02.2025

Введение

В фокусе современного политологического знания традиционно пребывает исследование интеграционных процессов в глобализирующемся мировом сообществе. Однако в первую очередь предметом научных изысканий избирается проблематика продвижения масштабных трансконтинентальных проектов – Европейского союза, Евразийского экономического союза, НАТО, ШОС или ОДКБ. При этом проблеме малых интеграционных объединений, также формирующихся в постбиполярной Европе, уделяется гораздо меньше внимания в научной и экспертной среде. В свою очередь, на фоне эскалации отношений Запад – Россия, детерминированных современным кризисом вокруг Украины, возрастает значение региональных союзов и блоков. Наряду с общеевропейскими векторами международных отношений активно проявляют себя альтернативные подходы, возникшие в рамках такого объединения, как Вышеградская группа. В связи с чем актуализируется потребность в определении места и роли малых политических и экономических объединений, в частности Вышеградской четверки, в рамках развития отношений стран-участников с Российской Федерацией. Эволюция этого сообщества в условиях современного мирового порядка становилась предметом исследований таких ученых, как П.Ю. Белкина [1, с. 107], Е.А. Сафонова [2, с. 69–73]. Роль отдельных центрально-европейских государств в становлении внешнеполитической стратегии Вышеградской группы анализировалась в работах Я.А. Ворожейной [5, с. 44–49], кандидатской диссертации Р. Рот¹.

Значение фактора политики правительств Польской Республики в цен-

трально-европейской интеграции рассматривалась в статьях М.Ю. Русаковой [4, с. 52–61], Д.С. Скворцовой [5, с. 92–97]. На этом фоне сохраняется недостаток политологических работ, посвященных отношениям «Вышеградского квартета» с Российской Федерацией. Отдельные аспекты указанной проблемы затрагивались в работах творческого коллектива под руководством И.С. Иванова [6], статьях Т.А. Даниеловой о месте Вышеградской группы в российском внешнеполитическом планировании [7, с. 147–193]. Однако изменения последних лет в отношениях между Российской Федерацией и государствами Вышеградской четверки еще не становились предметом комплексного политологического анализа.

Методология

Для проведения комплексного политологического исследования эволюции отношений Россия – Вышеградская группа применялись сравнительный и структурно-функциональный методы. Их использование позволяет выявить тенденции и перспективы формирования стратегий Вышеградской группы в условиях полномасштабного кризиса международных отношений в Восточной Европе. В развитие чего исследовательские усилия авторов строятся на работах классиков теории международных политических стратегий [8, с. 123]. Значительным потенциалом для решения задач настоящей работы обладают положения концепта Э. Лютвака, выделяющего четыре типа межгосударственной конфронтации, уделяя наибольшее внимание концепту «большой стратегии» [9, р. 11]. Понимание трансформационных процессов современной мировой политики во многом может быть аргументировано, исходя из трактовок понятий «трансформация», предлагаемых в работах французского социолога К. Поланьи [10, с. 258].

Сравнение официальных документов и государственных деклараций периода

¹ Рот Р. Внешняя политика Словацкой Республики и Чешской Республики в геополитическом пространстве Центральной Европы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2004. С. 97–99.

начала 2000–2020-х гг. позволяет оценить общий контекст и специфику политических коммуникаций государств-участников Вышеградской группы относительно внешнеполитического курса Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение

Истоки многостороннего сотрудничества между странами Центральной Европы можно проследить с периода 1980–1990-х гг. На завершающем этапе существования советского военно-политического блока оппозиционные группировки в социалистических Польше, Чехословакии и Венгрии тесно координировали свою протестную активность и переносили ее на межгосударственный уровень. Ставя своей целью достижение верховной публичной власти, проатлантические политические силы одновременно были нацелены на формирование нового на европейском континенте. Еще будучи в оппозиции, претенденты на замещение левых правительств установили тесное сотрудничество, которое было решено продолжать и после крушения системы мирового социализма. Отметим, что общая стратегия региональной интеграции будущей Вышеградской четверки не в последнюю очередь была сформулирована американскими консультантами и экспертами.

В Вышеградской декларации, помимо призывов к устранению проявлений тоталитаризма, прослеживается особый акцент на вопросах европейской и евроатлантической интеграции.

Таким образом, подписанты соглашения четко осознавали своим приоритетом стремление к западным интеграционным структурам при полном игнорировании традиционных политико-экономических и военно-стратегических связей с Советским Союзом, а затем и с Российской Федерацией. На период 1990-х гг. основными задачами участников Вышеградской группы были объявлены гармонизация деятельности по интеграции с

европейскими институтами, консультации по вопросам региональной безопасности, устранение препятствий для перемещения капиталов и трудовых ресурсов. В момент формирования союзного объединения его лидеры особенно подчеркивали, что деятельность будущего союза не имеет своей целью создание «санитарного кордона» вокруг СССР.

В дальнейшем стратегической целью Вышеградской четверки выступило обеспечение форсированной интеграции в Европейское сообщество и Организацию Североатлантического договора. Во время пражского совещания в мае 1992 г. странами Вышеградской группы было принято решение о подаче коллективной заявки на прием в Европейское сообщество (ЕС), и уже в декабре 1992 г. заявка на прием была удовлетворена.

Однако с самого начала существования Вышеградского объединения отмечались существенные противоречия в функционировании организации [11, с. 39]. К примеру, наиболее подготовленная к вступлению в НАТО Чехия скептически оценивала дальнейшее усиление внутреннего единства со своими непосредственными соседями, усматривая в этом излишнее дополнительное препятствие на ее пути в евроатлантические объединения¹. Другим сдерживающим фактором для кооперации в рамках Вышеградской четверки длительное время выступала особая позиция властей Словакии [12, с. 226–268]. Влиятельные политические силы и интеллектуальные круги этой страны исторически были избавлены от стереотипов русофобии, характерных для политического сознания социумов Чехии и Польши. В итоге стратегия Братиславы на протяжении 1990–2000-х гг. выстраивалась в контексте исполнения функций связующего звена между Востоком и Западом. Однако в целом курс на присоединение к евроатлантическим институтам не оспаривался и «политическим классом» Словакии.

¹ Рот Р. Указ. соч. С. 10.

Показательно, что нарастание противоречий внутри Вышеградской группы не следует сводить исключительно к фактору двусторонних отношений с Российской Федерацией. Например, С. Симон прямо связывал социально-политическую платформу Вышеградского интеграционного проекта с тенденциями, характерными для общеевропейского политического процесса [13, с. 18]. Немалое значение имеет также перманентная неспособность государств-участников сформировать единый концептуальный контур и устойчивую структурную организацию [14, с. 4847]. Однако именно российский фактор с течением времени приобретал все большее значение в трансформационных процессах Вышеградской четверки. Естественным образом, согласованная позиция Вышеградского объединения относительно достижения членства в НАТО вступила в принципиальное противоречие с национально-государственными интересами Российской Федерации. Российское руководство логично расценивало процесс «расширения НАТО на Восток» как нарушение стратегических обязательств со стороны своих западных партнеров, предоставленных в период демонтажа социалистического блока.

Как российскими, так и зарубежными экспертами отмечалось несоответствие перехода в лагерь геополитических соперников России фундаментальным интересам центральноевропейских государств. Эскалация внутренних разногласий среди стран «Вышеградского квартета» прямо связывается с поляризацией позиций стран-участников по поводу кризиса вокруг Украины [15, с. 76].

Такие сферы взаимоотношений, как энергетика, торговый обмен и транзитные коридоры, а также налаженные в советский период связи в оборонно-промышленном секторе, объективным образом оформляли платформу единения между Российской Федерацией и постсоциалистическими государствами Центральной Европы. К тому же к концу

XX столетия в общественном мнении сохранялись позитивные смысловые конструкции относительно вклада Советского Союза в дело освобождения народов Европы от гитлеризма. В развитие чего со стороны России регулярно предпринимались попытки проектирования системы коллективной безопасности на европейском континенте. Неоднократно выдвигались идеи предоставления «перекрестных гарантий» странам Центральной и Восточной Европы со стороны Российской Федерации и Североатлантического альянса. Достаточно продолжительное время компромиссный вариант в урегулировании противоречий в области поддержания региональной безопасности усматривали в инициированной США в 1994 г. программе «Партнерство во имя мира». Декларативно она предназначалась для сотрудничества с НАТО в деле стабилизации баланса интересов государств в постбиполярной Европе. Оценка последующих событий показала, что многолетнее участие в указанной программе партнерства с Североатлантическим альянсом не принесло постсоветской России очевидных преимуществ. Итогом стало прекращение по инициативе НАТО с апреля 2014 г. двусторонних отношений с российской стороной. Двумя годами спустя альянс провозгласил нашу страну «угрозой европейской безопасности».

Со своей стороны, привлечение членов Вышеградской группы к взаимодействию с НАТО еще более отдалило центральноевропейские государства от России. Приглашение к присоединению к Организации Североатлантического договора Чехии, Венгрии и Польши стало импульсом к интенсификации взаимодействия в рамках Вышеградской группы. После состоявшегося в 1995 г. принятия в альянс перечисленных государств именно с их стороны наблюдалась политико-дипломатическая поддержка евроатлантических устремлений Словакии, реализованных к 2004 г.

Способность Вышеградской группы выступить посредником в отношениях с новыми мировыми гегемонами на короткое по историческим меркам время способствовало возрастанию популярности объединения среди прозападных политиков стран Центральной и Восточной Европы. Намерения присоединения к сообществу в начале 2000-х гг. выказывали балканские страны – Словения, Румыния, Болгария, Хорватия, а также Литва.

Однако ускоренная интеграция с Североатлантическим альянсом достаточно противоречиво отразилась на единении внутри Вышеградской четверки [16, с. 41]. С ее стороны было достигнуто согласие об отказе от расширения за счет приема новых государств-участников. Вступление стран в НАТО и ЕС привело к исчезновению одной из ключевых предпосылок развития регионального сотрудничества. Начиная с 2005 г. происходило расформирование ряда координирующих структур, созданных внутри этого объединения.

Перманентный кризис сотрудничества в политике Вышеградской группы был вызван широким плюрализмом в трактовке приоритетов региональной безопасности, а также несоизмеримостью потенциала вошедших в нее стран в военной, экономической и технологической областях. Наблюдателями отмечалась нацеленность правящих кругов Польской республики на использование коллективного политического ресурса Вышеградской четверки. Аргументируется, что со стороны Варшавы после вступления в евроатлантические организации прослеживалось стремление продвигать проекты решений о направлениях развития ЕС и НАТО с опорой на консолидированную позицию партнеров по Вышеградскому объединению [11, с. 45].

Кроме того, геополитические претензии польских элитариев в первые десятилетия XXI столетия распространялись весьма шире, нежели было обозначено в уставных документах Вышеградской чет-

верки. Варшава со всей очевидностью претендовала на роль лидера стран «Новой Европы», что особенно проявлялось в дискуссиях относительно направленности «восточной политики» евроатлантистов. Причем именно со стороны польского руководства, независимо от его партийной принадлежности, традиционно озвучивались наиболее конфликтогенные декларации как в адрес исторической России, так и по отношению к политике современной Российской Федерации на постсоветском пространстве.

Новым этапом в эволюции компетенции Вышеградского объединения следует считать подключение этого сообщества к процессу милитаризации «единой Европы», который интенсивно развернулся начиная с 2010-х гг. В мае 2012 г. министры обороны стран «четверки» провозгласили о начале работы по формированию «Вышеградской боевой группы» к 2016 г. в качестве компонента сил быстрого реагирования Европейского союза.

Однако планы включения центральноевропейских государств в стратегию экспансионизма атлантического сообщества были существенно нарушены в связи с развитием украинского кризиса 2014 г. и активными действиями России по защите национальных интересов в своем ближнем зарубежье. Знаменательно, что со стороны Вышеградской четверки не было сформулировано единого мнения не только относительно событий Русской весны, но и по поводу предшествующего ей государственного переворота в Киеве. Причем дестабилизирующие действия со стороны некоторых членов «Вышеградского квартета» отмечались непосредственно сразу после начала украинского «евромайдана» осенью 2013 г. В указанное время польское и чешское правительства официально выразили свою поддержку противозаконным манифестациям и выступили против гипотетического вмешательства России в начинающийся государственный переворот.

Со стороны Варшавы и Праги на протяжении всего времени развития кризиса регулярно исходили диффамации в адрес российского руководства, имеющие целью блокировать роль Москвы в урегулировании конфликтной ситуации между администрацией В. Януковича и радикальной оппозицией. Равным образом правящие элиты Чехии и Польши сыграли одну из решающих ролей в политико-дипломатической легитимации новых киевских властей, пришедших к власти в результате свержения законно избранного президента.

В свою очередь, венгерские правые консерваторы, несмотря на попытки обструкции внешнеполитического курса России со стороны их партнеров по Вышеградской группе, наоборот, активизировали развитие экономических, энергетических и политических связей со своим исторически близким соседом. Кроме того, после начала освободительного движения в Крыму и Новороссии бывший в 2014–2019 гг. премьер-министром Венгрии В. Орбан выдвинул инициативы об учреждении автономии для венгерского меньшинства, традиционно проживающего в Подкарпатской Руси/Закарпатской области, присоединенной к Украинской ССР в 1945 г.

Кроме того, со стороны Будапешта вопрос о возможном членстве Украины в НАТО и ЕС на многие годы вперед превратился в опорный инструмент в защите прав этнических венгров в сопредельном государстве. Одним из условий урегулирования украинского кризиса российские представители называли необходимость федерализации государственного устройства этой страны.

Характерно, что уже в период 2014–2022 гг. внутри «Вышеградской четверки» возобладала прагматическая стратегия в поддержании комплексных отношений с Российской Федерацией. Помимо главы венгерского правительства, Президент Чехии Милош Земан (2013–2023 гг.), премьер-министр этой

страны от коалиции евроскептиков Богуслав Суботка (2014–2017 гг.) и премьер-министр Словакии Роберт Фицо (2012–2018 гг.) также подвергли развернутой критике санкционную политику Вашингтона и Брюсселя в отношении России. Стратегической чертой лоялизма таких членов Вышеградской группы, как Венгрия, Словакия и Чехия, на рубеже 2020-х гг. следует назвать тезисы о необходимости сближения Российской Федерации и Европейского союза – вплоть до юридического вступления нашей страны в это объединение. В дополнение к чему провозглашались: отказ от приема Украины в Организацию Североатлантического договора, отмена европейских виз для граждан Российской Федерации. Высказывалось одобрение применению российских вакцин для борьбы с мировой пандемией. Ведущими политиками и главами государств того временного периода признавался вклад Советского Союза в Победу во Второй мировой войне.

Характерной чертой оценки центральноевропейскими государствами необходимости наращивания партнерства с российской стороной назовем солидаризацию позиций полярных по отношению друг к другу представителей национального партийно-политического спектра. Так, солидаризацию взглядов по поводу прагматического взаимодействия с Москвой в период 2014–2022 гг. проявляли и чешские социал-демократы, и словацкие левые националисты из партии «Курс – социальная демократия», и венгерские правые консерваторы от объединения «Фидес – Венгерский гражданский союз». В свою очередь, на позицию большинства участников «Вышеградского квартета» в отдельных моментах ориентировались лидеры польской национально-консервативной партии под руководством Б. Коморовского и Д. Туска в 2010–2014 гг. Другим спланивающим фактором для сообщества центрально-европейских традиционалистов выступал миграционный кризис 2015–2016 гг.

Своим первоочередным приоритетом, независимо от идеологической принадлежности правительственных институтов, государства-участники неизменно провозглашали верность стратегиям панъевропейской интеграции. Например, подобные заверения были сделаны на будапештской встрече премьер-министров стран Вышеградской группы 13 декабря 2021 г., одновременно с чем было заявлено о поддержке «украинского суверенитета» и территориальной целостности страны.

Однако в связи с началом Россией специальной военной операции в феврале 2022 г. прагматический курс большинства участников Вышеградской четверки был пересмотрен. Все они в той или иной мере осудили российскую позицию и поддержали инициированный США и Европейским союзом санкционный режим. Более того, именно геостратегическим положением стран «четверки» и масштабированием военных поставок Киеву некоторые исследователи объясняют возрастание роли Вышеградской группы как актора международных отношений [17, с. 39]. Из чего следует, что состояние отношений между Российской Федерацией и квартетом центрально-европейских стран было и остается подвержено влиянию милитаризации современного мира [18, с. 101].

К 2022 г. реальные полномочия в государственных институтах всех участников Вышеградской группы, кроме Венгрии, занимали очевидные поборники евроатлантических устремлений. Отличительной чертой политиков, выдвинутых правящими Гражданской демократической партией (Чехия), партиями «Право и справедливость» и «Гражданская платформа» (Польша) всегда оставались антагонизм по отношению к любым формам государственности и идеологии исторической России, наряду с чем под влиянием общего контекста, навязанного американской администрацией и европейской бюрократией, партии-популисты, вроде

словацких «Обычных людей» или венгерских, также заняли оппортунистическую позицию относительно продолжения сотрудничества с Россией.

Исключением стала только позиция венгерского руководства во главе с многолетним главой кабинета министров этой страны Виктором Орбаном. На протяжении всего конфликта 2022–2024 гг. правительство последовательно отказывалось от безусловной поддержки украинской стороны и фактически выступало проводником интересов Российской Федерации не только в составе Вышеградской группы, но и в системе Европейского союза в целом.

Характерно, что наличие альтернативных позиций среди членов Вышеградской четверки побудило организаторов антироссийской коалиции к принятию превентивных мер для формирования единого подхода к оказанию внешнеполитического давления на Российскую Федерацию. Так, 8 марта 2022 г. на совещании премьер-министров государств Вышеградской группы с главой правительства Великобритании Б. Джонсоном в Лондоне было задекларировано коллективное осуждение действий России. Однако уже в течение следующих месяцев в вопросе отношений с российской стороной вновь обнаружились принципиальные расхождения: если польское руководство призывало к введению оккупационных войск на западные территории Украины, а Чехия и Словакия развернули массовые поставки вооружений киевскому режиму, то Венгрия выражала готовность всемерно содействовать немедленному завершению вооруженного конфликта. Тема российско-украинских отношений неизменно поднималась на регулярных встречах «Вышеградского квартета» на высшем уровне на протяжении 2022–2023 гг., представители проатлантических элит в целом достигали консенсуса в сфере своей «восточной политики» [2, с. 69]. В октябре 2022 г. президенты стран-участников Вышеградской

группы не признали вхождение в состав Российской Федерации ее новых субъектов. Месяцем спустя на ноябрьском совещании 2022 г. глав правительств в словацком Кошице официально провозглашалось восстановление единства стратегий Вышеградского объединения, наряду с чем признавалось право каждого из государств устанавливать собственные формы поддержки киевского режима [19, с. 42].

Однако время показало, что достигнутое единение носило в большей степени формальный и показной характер. Обвал национальных экономик и незаконные санкции против России привели к падению популярности откровенно прозападных правительств. По результатам парламентских выборов 2023 г. в Словакии к власти вернулось правительство популистов-левоцентристов во главе с Р. Фицо. В Чехии также стали нарастать электоральные перспективы социал-демократов, весьма далеких от радикализации отношений с Россией. На фоне провала военных планов Киева и его покровителей отмеченные перемены к концу 2023 г. запустили новый виток напряженности внутри Вышеградской группы. Тема восприятия России вновь оказалась в эпицентре внутренних коммуникаций государств-участников, оттенив такие традиционные точки соприкосновения, как миграционная политика, энергетическое обеспечение и отстаивание своей автономии перед панъевропейскими институтами. Апогеем столкновения интересов стала февральская встреча 2024 г., на которой проявил себя словацко-венгерский тандем.

На протяжении всего времени существования объединения определяются объективно сложившиеся противоречия. Таковые состоят в столкновении запроса на поддержание традиционных связей между странами-участниками и восточным соседом в экономической, культурной и социальной сферах и нацеленностью значительной части постсоциали-

стических элит на евроатлантический интеграционный проект. В дальнейшем приоритетом деятельности квартета Польша – Чехия – Венгрия – Словакия оставалось обеспечение включения в пространство «единой Европы» и Североатлантического сообщества.

Выводы

Одним из решающих условий сближения позиций центральноевропейских стран и Российской Федерации в 1990–2000-е гг. следует признать весьма сдержанный подход российской стороны в отношениях со странами «Новой Европы». Руководство постсоветской России старалось последовательно избежать какой-либо конфронтации по идеологическим основаниям, шло на односторонние политические уступки и концентрировалось прежде всего на экономическом и транспортном партнерстве.

Совершенно новая ситуация сложилась после украинского кризиса 2013–2014 гг., когда атлантические элиты попытались использовать Вышеградское объединение примерно в той же роли, что оно играло при распаде социалистического блока. Однако стороннее навязывание лидерам «четверки» однозначно русофобской геополитической платформы привело к дальнейшей поляризации позиций внутри организации. Выявившиеся за время 2022–2024 гг. противоречия между либерал-националистами и традиционалистами элит центрально-европейских государств актуализируют нарастание кризисного этапа в развитии Вышеградской группы.

Именно на двустороннем уровне каждое из государств-участников старалось выстроить взаимовыгодные отношения с Российской Федерацией. Начиная со второго десятилетия XXI столетия таковые начинают составлять серьезную конкуренцию антагонистической линии атлантических элит и националистов центральноевропейских государств.

Формирование единой консолидированной платформы в отношениях с российской стороной для членов Вышеградского квартета с этого времени становится весьма трудноразрешимой задачей. Так, далеко не все из них однозначно осудили позицию России во время украинского кризиса 2014 г. Новый этап эволюции отношений Вышеградской группы с Россией приходится на начало специальной военной операции 2022–2024 гг. Практически все правительства центрально-европейских государств примкнули к антироссийской коалиции, сформированной атлантическим блоком. Однако по мере усугубления политико-экономического состояния стран Вышеградской четверки на протяжении следующих двух лет именно российский фактор стал катализатором эрозии этого объединения в качестве самостоятельного

субъекта международных отношений. На современном этапе перспективы стратегий «Вышеградского квартета» выражаются в отсутствии единого мнения государств-участников по поводу урегулирования конфликта между Российской Федерацией и Украиной. Если Варшава и Прага поддерживают стратегические замыслы США и Евросоюза на геополитическое поражение России, то Братислава и Будапешт стоят на стороне инициатив Глобального Юга, предусматривающих учет российских интересов. Ставшее результатом внутренних трансформаций обоснование прагматической позиции тандема Братиславы и Будапешта открывает дополнительные возможности для российского руководства для реализации внешнеполитического маневра и в деле донесения своей принципиальной позиции до мирового сообщества.

Список литературы

1. Белкина П.Ю. Вышеградская группа: долгосрочное партнерство или временный союз // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2021. № 72. С. 107–114.
2. Сафонова Е.А. Вышеградская группа: этапы становления и развития // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 53. С. 69–73.
3. Ворожеина Я.А. Механизм осуществления внешней политики современной Польши: политико-правовой анализ // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 1. С. 44–59.
4. Русакова М.Ю. Польша и новые тенденции в Центральноевропейском региональном строительстве // Современная Европа. 2021. № 1(101). С. 52–61.
5. Скворцова Д.С. Польша и Европейский союз: путь к интеграции (1989–2004 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. № 13. С. 92–97.
6. Отношения России и стран Вышеградской группы: испытание Украиной. № 22/2015 // Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. 80 с.
7. Даниелова Т.А. Вышеградская группа в российском внешнеполитическом планировании и СМИ (1991–2018 гг.) // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 147–173.
8. Гэддис Д.Л. О большой стратегии. М.: Изд. Института Гайдара, 2021. 424 с.
9. Luttwak E. Strategy: the logic of war and peace. The Belknap Press of Harvard University Press, 2001. 283 p.
10. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. А.А. Васильева, С.Е. Федорова, А.П. Шурбелева; под общ. ред. С.Е. Федорова. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.
11. Ведерников М.В. Пределы сотрудничества стран – участниц Вышеградской группы на фоне кризисов 2020-х гг. // Сравнительная политика. 2023. Т. 14, № 4. С. 39–58.

12. Никифоров С.С. Политические партии в Словакии: стратегия и тактика. 1999–2019 гг. // Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI в. / отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 226–268.
13. Симон М.Е. Интеграционные процессы в странах Вышеградской группы: роль концепции Центральной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 7. С. 18–27.
14. Мусина Р.И. Перспективы существования Вышеградской группы в меняющихся геополитических условиях // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 9-2(97-2). С. 4838–4848.
15. Офицеров-Бельский Д.В. Вышеградское сотрудничество: поиск новых форм на фоне украинского кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 76–85.
16. Воробьева С.В. Международное право и вызовы XXI века // Мировая и национальная стратегия устойчивого развития. СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2015. С. 40–43.
17. Белинский А.В. Соседи, партнеры, конкуренты: Западная и Центрально-Восточная Европа на переломе эпох // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 2 (122). С. 22–39.
18. Цыбаков Д.Л. Новые формы противоборства в международных конфликтах в оценках российских ученых // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2016. Т. 9, № 1. С. 101–107.
19. Шишелина Л.Н. Вышеградские страны в 2022 г. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 6. С. 42–51.

References

1. Belkina P.Yu. Visegrad Group: long-term partnership or temporary union. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoria = Bulletin of Tomsk State University. History*. 2021;(72):107-114. (In Russ.)
2. Safonova E.A. Visegrad group: stages of formation and development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2018;(53):69-73. (In Russ.)
3. Vorozheina YA.A. The mechanism for implementing foreign policy in modern Poland: political and legal analysis. *Baltiysky region = Baltic Region*. 2017;9(1):44-59. (In Russ.)
4. Rusakova M.Yu. Rusakova M. Y. Poland and new trends in Central European regional development. *Sovremennay Evropa = Modern Europe*. 2021;(1):53-61. (In Russ.)
5. Skvortsova D.S. Poland and the European Union: the path to integration (1989–2004). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Bulletin of Belgorod State University*. 2010;(13):92-97. (In Russ.)
6. Relations between Russia and the Visegrad Group countries: the test of Ukraine. No 22/2015. Moscow: Spetskniga; 2015. 80 p. (In Russ.)
7. Danielova T.A. The Visegrad group in russian foreign policy planning and media (1991–2018). *Slavyansky almanakh = Slavic Almanac*. 2021;(1-2):147-173. (In Russ.)
8. Geddis D.L. About grand strategy. Moscow: Izd. Instituta Gajdara; 2021. 424 p. (In Russ.)
9. Luttwak E. Strategy: the logic of war and peace. The Belknap Press of Harvard University Press; 2001. 268 p.
10. Polan'i K. The great transformation: political and economic origins of our time. 2002. 320 p. (In Russ.)

11. Vedernikov M.V. The limits of cooperation between the Visegrad group member countries against the background of the crises of the 2020. *Sravnitel'naya politika = Comparative politics*. 2023;14(4):39-58. (In Russ.)
12. Nikiforov S.S. Political parties in Slovakia: strategy and tactics. 1999–2019. *Ocherki politicheskoy istorii stran Centralnoy i Yugo-Vostochnoi Evropy = Essays on the Political History of the Countries of Central and South-Eastern Europe. Late 20th – Early 21st Century*. Moscow, St. Petersburg: Nestor -Istoriya; 2020. P. 226–268. (In Russ.)
13. Simon M.E. Integration processes in the Visegrad Group countries: the role of the concept of Central Europe. *Mirovay ekonomika I mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2014;(7):18–27 (In Russ.)
14. Musina R.I. Prospects for the existence of the Visegrad Group in changing geopolitical conditions. *Voprosy politologii = Questions of political science*. 2023;13(9-2):4838-4848. (In Russ.)
15. Ofitserov-Bel'skii D.V. Vysegrad cooperation: search for new forms against the backdrop of the Ukrainian crisis. *Mirovay ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2015;(3):76-85. (In Russ.)
16. Vorob'eva S.V. International Law and the Challenges of the 21st Century. St. Petersburg: Kult-Inform-Pres; 2015. P. 40-43. (In Russ.)
17. Belinskii A.V. Neighbors, partners, competitors: Western and Central-Eastern Europe at the turn of the eras. *Aktualnye problemy Evropy = Current problems of Europe*. 2024;(2):22-39. (In Russ.)
18. Tsybakov D.L. New forms of confrontation in international conflicts in the assessments of Russian scientists. *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie = Problem analysis and public administration design*. 2016;9(1):101-107. (In Russ.)
19. Shishelina L.N. Visegrad countries in 2022. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. 2022;(6):42-51. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Цыбакова Ольга Васильевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: zaslonkina11@mail.ru
ORCID : 0000-0003-0211-4872

Olga V. Tsybakova, Candidate of Sciences (Sociological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel, Russian Federation,
e-mail: zaslonkina11@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0211-4872

Филяс Александр Михайлович, аспирант кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: a.alexander19999@gmail.com,
ORCID: 0009-0009-7111-608X

Alexander M. Filyas, Postgraduate Student of the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa, Orel, Russian Federation,
e-mail: a.alexander19999@gmail.com,
ORCID: 0009-0009-7111-608X